

УДК 316

<https://doi.org/10.36906/KSP-2023/17>

Богатырь В.С.

ORCID: 0009-0006-5605-8756

*Нижневартровский государственный университет
г. Нижневартовск, Россия*

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЁЖЬ

Аннотация. В статье раскрываются проблемы влияния социальной турбулентности на все сферы социальной жизни и, прежде всего, на образование, молодёжную политику, семью. Автор представляет результаты исследования некоторых аспектов внутренней картины мира на выборке студентов, обучающихся на различных направлениях подготовки и специальностях.

Ключевые слова: молодые специалисты; молодёжь; полифункциональность в образовании; прекариат; семейные ценности; современное образование; социальная турбулентность.

Bogatyry V.S.

ORCID: 0009-0006-5605-8756

*Nizhnevartovsk State University
Nizhnevartovsk, Russia*

ON THE ISSUE OF THE IMPACT OF SOCIAL TURBULENCE ON MODERN YOUTH

Abstract. The article reveals the problems of the impact of social turbulence on all spheres of social life and, above all, education, youth policy, family. The author presents the results of a study of some aspects of the internal picture of the world on a sample of students studying in various fields of training and specialties.

Keywords: young professionals; youth; polyfunctionality in education; precariat; family values; modern education; social turbulence.

Новое тысячелетие характеризуется как период высокой степени неустойчивости и изменчивости, хронической нестабильности – социальной турбулентности. Этой оценки придерживаются исследователи разных областей знаний: экономисты, социологи, политологи, психологи. Современный футуролог А.А. Зиновьев писал: «Наш XX век был, может быть, самым драматичным в истории человечества с точки зрения судеб людей, народов, идей, социальных систем и цивилизаций. Но, несмотря ни на что, что он был веком человеческих страстей и переживаний – веком надежд и отчаяния, иллюзий и прозрения, обольщения и разочарований, радости и горя, любви и ненависти...» [4, с. 15]. Футуролог прогнозировал время, в которое мы живём, как период бесчеловечности, утраты жизнеутверждающих смыслов. Прогнозы, которые наблюдаются во всех сферах жизнедеятельности современного человека, уже стали оправдываться. «Мир содрогается от

мощного движения тектонических плит человеческой цивилизации, люди ощущают происходящую трансформацию мира и понимают её неотвратимость. Новая эра открывает человеку новые фантастические возможности, но одновременно бросает новые не виданные ранее вызовы» [7, с. 11]. И эти феномены не могут не влиять на состояние современного образования и молодёжной политики. По мнению ряда исследователей, социальная сфера, в том числе современное образование и здравоохранение, претерпевают значительные влияния социальной турбулентности [1]. Современная молодежь сегодня проходит социализацию, находясь под сильным воздействием процесса всеобщей информатизации и внедрения в повседневную жизнь новейших технологий. «Важным детерминантом молодёжной культуры сегодня становятся политическая жизнь социума и мировые тенденции в сфере массовой коммуникации, с помощью которой осуществляются манипуляции общественным мнением» [6, с. 43].

Данный процесс подходит к интерпретации выявленных феноменов влияния на состояние российского образования первой четверти нынешнего столетия и рассматривает:

- низкий уровень качества знаний молодых специалистов;
- массовость случайных людей в системе молодёжной политики и образования;
- отсутствие интеграции специалистов и профессиональных команд в работе с отдельно взятым сложным педагогическим случаем (обучающийся-инофон (ребёнок, который знает только родной язык, но вынужден обучаться в иной языковой среде), ребёнок-инвалид в классе с нормотипичными детьми, нестандартный случай в классном коллективе, буллинг в школе и т. п.);
- ригидность школы и неспособность преобразования в чрезвычайно актуальную для современного образования полифункциональную образовательную организацию, в которой традиционные образовательные функции (обучение, воспитание, развитие) расширяются нетипичными транспозитивными функциями (интегративной, персонологической, социально-педагогического проектирования, здоровьесберегающей, коррекционно-развивающей, психолого-педагогического сопровождения и адресной поддержки, психотерапевтической и т. д.).

Действительно, молодому человеку в период социальной турбулентности непросто ответить на современные требования заказчиков образования и других субъектов образовательных отношений. Так, например, современное образование испытывает затруднения в подготовке выпускников к самореализации в непрерывно изменяющихся условиях турбулентности; выпускникам трудно оптимально раскрыться как носителям социальных ролей: семьянина, производственника, общественного деятеля и т. п. Слабо адаптированная к условиям турбулентности, неспособная выстроить свою трудовую карьеру и достойное будущее, молодёжь превращается, по выражению Ж.Т. Тощенко, в прекариат. Прекариат – «принципиально новое, устойчивое социально-классовое образование, которое объединяет огромные массы людей и закрепляет их в статусе постоянной временности

социального положения и отчётливого понимания ущербности и ограниченности в реализации своих возможностей и способностей» [5, с. 7].

Изменение ситуации в молодёжной среде во многом зависит от семейных ценностей, которые вкладывают детям родители, и от специалистов, которые приходят в школы и занимаются подготовкой подрастающего поколения. Потенциал родителей и школьных преподавателей в значительной мере может способствовать раскрытию (или наоборот - «сворачиванию») возможностей для молодёжи. Давно замечено, что учащиеся в большей степени тянутся к молодым специалистам, которые им более понятны: здесь возрастные различия в восприятии мира минимальны. Для подростков молодые сотрудники становятся авторитетными. Следовательно, именно с их «социальной оптикой» школьники «будут сверять словари», учиться выстраивать отношения, брать в качестве образцов стратегии поведения молодых специалистов и их методы взаимодействия с окружающим миром.

Неформальное общение учащихся с авторитетными педагогами в большей степени значимо для формирования их личности по сравнению с тем, как они выстраивают неформальный диалог в передаче знаний, умений и навыков. Многим из нас в процессе обучения встречался такой наставник, на которого хотелось во многом быть похожими. Иногда таким наставником может оказаться вожатый в загородном лагере, поскольку ему удаётся найти подход, увидеть в ребёнке не только объект для «загрузки» знаний в различных предметных областях, а разглядеть личность, индивидуальность, особенности характера.

Нередко в общении с наставником представление ребёнка становится шире, в ходе коммуникации заводятся разговоры про общение со сверстниками, семейную жизнь, перспективы будущего, смысл жизни. Представляется важным, чтобы у молодёжи были сформированы ценности, интересы, чтобы её представления действительно не расходились с традиционными жизнеутверждающими представлениями о том, какой должна быть семья и семейные ценности.

Сегодня в современном информационном пространстве человек сталкивается с новым взглядом на жизнь, на личность, на семью. В наше время изменилось информационное пространство в целом, изменились взгляды на мир и представления о семье, и большинство молодых людей ориентированы на карьеру и личностное развитие. И в такой обстановке важно уделить особое внимание формированию правильных взглядов на семью и семейные ценности.

Для того чтобы показать реальное отношение молодых людей к этой проблеме, было проведено исследование, которое позволило сделать социально-психологический «срез» молодёжи как социальной группы респондентов в возрасте от 19 до 22 лет, которые находились в преддверии выбора места для профессиональной работы (при этом, возможно, для кого-то из респондентов будущим местом работы могли бы стать образовательные организации). С каким потенциалом-багажом они придут на рабочие места, какие ценности и идеологии будут транслировать? Для этого была использована возможность проведения исследования в период летней оздоровительной кампании 2023 года на базе Автономной

некоммерческой организации «Санаторно-оздоровительный лагерь круглогодичного действия имени Юрия Алексеевича Гагарина» (Тюменская область, город Заводоуковск).

В исследовании приняло участие 110 человек в возрасте от 19 до 22 лет, из них 84 девушки (76,4%), 26 юношей (23,6%), обучающихся на различных направлениях подготовки и специальностях. Респондентам была предложена анкета с различными индикаторами и числовым лучом для заполнения от 0 до 10 баллов (0 обозначает «нет», а 10 – «да»). На луче необходимо было сделать отметку, выразив собственное мнение по тому или иному аспекту, относящемуся к внутренней картине мира респондента и опыта проживания детско-родительских отношений.

Социальная турбулентность «выбрала мишенью», прежде всего, семью, как основу традиционного общества [1]. Особый интерес в данном исследовании представляет отношение молодых людей к семье и внутрисемейным связям, с которым молодой человек придёт в будущую профессию (также интересно отношение ко всему, что может повлиять на поступки, на выбор будущей профессии, на то, какие смыслы этот человек может транслировать и какое потенциальное влияние может оказывать на свое окружение).

Респондентам были предложены стимулы-вопросы, на которые были получены ответы. Прежде всего, нас интересовал опыт внутрисемейных отношений и некоторые базовые респондентские жизненные аспекты, которые явно демонстрируют архитектуру родительской семьи и опыт проживания детско-родительских отношений. Вопросы анкеты были просты, но несли значительную социально-психологическую нагрузку, давали достаточно чёткое представление о полученном опыте респондентов.

Нам показалось важным задать вопрос «Есть ли в твоей семье традиции, например, делать друг другу подарки не только в день рождения?», характеризующий наличие внимательного отношения в семье друг к другу, желание сделать приятное, проявить заботу, человечность. Опираясь на положение [1], что сложившиеся добрые традиции становятся гарантом устойчивости семьи и возможности справиться с влиянием турбулентности. Как оказалось, среднее значение по этому индикатору у девушек составило 5,8 баллов, что на 0,2 балла ниже, чем у юношей. Нами проанализировано количество респондентов, которые выбрали ответ 0 баллов, т.е. категорическое «нет»: девушек 26 чел. (30,9%), юношей 9 чел. (34,6%), что на 3,7% выше, чем у представителей женского пола. Это очень высокие показатели невключённости во взаимодействие, индифферентности в семье друг к другу. Отсутствие семейных традиций – опасный индикатор неблагополучия в современной семье. В целом, 31,8% респондентов обеих групп продемонстрировали этот феномен. Таким образом можно предположить, что не наученные проявлению заботы дети в таких семьях, скорее всего, будут тиражировать данную модель поведения в созданных собственных семьях.

Респондентам были предложены отдельные варианты возможной совместной деятельности в родительской семье, которые они должны были отметить в случае проживания такого опыта, его реальности. Ответы представлены в таблице.

Варианты совместной деятельности родителей и детей в семье

Индикатор	Девушки	Юноши
Совместный ужин	40 (47,6%)	12 (46,1%)
Совместные настольные игры	12 (14,3%)	8 (30,8%)
Совместный отдых на природе	59 (70,2%)	18 (69,2%)
Совместный просмотр фильмов	41 (48,8%)	11 (42,3%)
Занятия физкультурой и спортом	7 (8,3%)	5 (19,2%)
Подготовка к встрече гостей, приготовление праздничного угощения	41 (48,8%)	13 (50%)
Совместное мастерство	11 (13,1%)	4 (15,4%)
Совместное участие в генеральных уборках	43 (51,2%)	13 (50%)
Совместный длительный отпуск	41 (48,8%)	14 (53,8%)
Возникновение конфликтов «на пустом месте»	32 (38,1%)	11 (42,3%)
Длительное молчание	14 (16,7%)	4 (15,4%)
Алкогольные запои	14 (16,7%)	2 (7,7%)

Анализ данных, представленных в таблице, вскрыл ряд серьёзных проблем: это, прежде всего, ограниченность вариаций совместной деятельности детей и их родителей. Наибольшей частотой из предложенных вариантов совместной деятельности, по мнению респондентов обеих групп, обладает выбор индикатора «Совместный отдых на природе». По мнению девушек – 70,2%, это на 1% выше, чем в ответах юношей. На втором месте определён вариант «Совместный длительный отпуск»: по мнению юношей – 53,8%, что на 9,5% выше, чем в выборах девушек. Третью позицию в выборах вариантов совместного времени проведения занял индикатор «Совместное участие в генеральных уборках»: по мнению девушек – 51,2%, что на 1,2% выше, чем юношей. Значимым оказался индикатор «Подготовка к встрече гостей, приготовление праздничного угощения», он занял четвёртую строку рейтинга значимости вариаций совместной деятельности родителей и детей. По мнению юношей – этот вариант приемлем в 50%, что на 1,2% выше, чем в выборах девушек.

С одной стороны, такое количество респондентов, указавших представленные вариации, несомненно, значимо. Однако, если представить возможную частоту этих видов совместной деятельности, то можно однозначно сказать, что они редко используются. Например, длительный совместный отпуск может быть типично раз в году; генеральные уборки, по всей видимости не более одного раза в месяц; подготовка к встрече гостей и приготовление праздничного угощения – тоже бывает не часто.

В поле нашего внимания оказались те варианты совместной деятельности, которые действительно обладают высокой частотой применения. К таковым, прежде всего, необходимо отнести «Совместный ужин», который традиционно в большей степени ежедневен. Но – как выявлено в результатах работы совместный ужин характерен далеко не для всех семей. Данный вариант совместной деятельности взрослых и детей в семье был указан 47,6% девушек и 46,1% юношей – менее половины респондентов ужинают вместе всей семьёй! Как оказалось, в данной выборке совместный ужин не является традицией. И действительно, сама «процедура» приёма пищи во время ужина есть, но каждый из членов

семьи принимает пищу по отдельности, скорее всего, в своей комнате. Типично, что собравшиеся за ужином члены семьи обсуждают какие-то общие важные моменты семейного «строительства», возникшие затруднения, оказывают необходимую поддержку и т. п. Более половины респондентов лишены всего этого.

В ходе исследования обратили внимание на важную сторону совместной деятельности взрослых и детей - организацию полезного досуга. И в этом аспекте также были обнаружены серьёзные проблемы. Например, вариация «Совместные настольные игры» по выбору юношей оказалась отмеченной у 30,8%, но это оказалось выше, чем в выборах девушек на 16,5%. И в данном случае, на наш взгляд, родители упускают возможность поддержать ребёнка во время совместной настольной игры, стать для него авторитетными, возможно, образцом для подражания, просто познакомиться с друг с другом и определить возможности. Это же касается и совместного мастерства. По мнению 15,4% юношей, такой вид совместной деятельности характерен для их семьи, что на 2,3% выше, чем было отмечено у девушек. Можно предположить, что это достаточно низкий показатель. В процессе совместного труда и творчества родители могут передать своим детям «хобби», научить их мастерству, помочь овладеть специальными навыками и многое другое.

Сегодня исследователи медицинского профиля отмечают низкий уровень качества здоровья населения России, нарастание общего уровня нездорового образа жизни и отсутствие культуры здоровья. Наше исследование подтвердило этот факт. Результаты анкетирования показали, что и совместные занятия физкультурой и спортом не являются для семей респондентов очевидными. Лишь 19,2% юношей отметили данный вариант, девушки значительно меньше – 8,3%, что на 10,9% ниже, чем в выборах респондентов мужского пола.

В ходе проведённого исследования была выявлена картина внутрисемейных отношений и наличия вредных привычек, способствующих возникновению риска распада семей. И она побуждает задуматься об отсутствии психологической культуры в значительном количестве семей, участвовавших в исследовании. Индикатор «Возникновение конфликтов «на пустом месте»» был актуален для 42,3% юношей и 38,1% девушек. Это высокий показатель. Но более опасным стал индикатор «Длительное молчание», который присущ 16,7% девушек, что на 1,3% выше, чем в выборах юношей. В качестве реального фактора риска распада семьи был предложен индикатор «Алкогольные запои». Опыт проживания такового показало значимое число респондентов: 16,7% девушек и 7,7% юношей. Длительные травмирующие ситуации не могли оставить детей без негативных социально-психологических последствий.

Данное исследование позволило сделать вывод о существенных изъянах в возможной картине мира молодых респондентов. «Общественное мнение уже не играет серьёзной роли в формировании устойчивых жизненных приоритетов и ценностей среди молодежи, а значит, молодому поколению становится все сложнее выстраивать взаимоотношения с внешним миром, требующим принципиальности и последовательности в вопросах принятия ключевых решений, свободного выбора» [3, с. 34], В настоящее время сложно утверждать о той или иной степени ущерба, нанесённого детям в условиях неблагополучной семьи и сложных детско-

родительских отношений; можно лишь предположить возможные искажения, и в связи с этим, важно обратить внимание на воспитание и обучение современной молодёжи семейным ценностям. Результаты исследования выявили необходимость акцентирования внимания на внутрисемейных отношениях, на специально ориентированную воспитательную работу в молодёжной среде. Таким образом, чтобы повысить уровень значимости семьи в молодёжной среде необходимо организовать цикл мероприятий направленных на формирование семейных ценностей в учебных заведениях. Данное предложение поможет не только оказать содействие в формировании ценностных ориентиров, но и будет способствовать развитию гармоничного общества.

Литература

1. Голиков Н.А., Мясников А.Ю. Современный подросток в контексте социальной турбулентности: Монография. Тюмень: АНО «НИЦ «Красное знамя», 2022. 568 с.
2. Гутова С.Г. Особенности современной информационной молодежной культуры // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижневартковск, 12 ноября 2019 года. Нижневартковск: Нижневартковский государственный университет, 2019. С. 547-550.
3. Гутова С.Г. Молодежь в современном обществе: проблемы и перспективы // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Нижневартковск, 12–13 февраля 2015 года. Ч. I. Нижневартковск: Нижневартковский государственный университет, 2015. С. 34-36.
4. Зиновьев А.А. Глобальный человек: избранные произведения. М.: Канон+, Реабилитация, 2019. 368 с.
5. Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социс. 2015. № 6(374). С. 3-13.
6. Целищева, З.А., Гутова С.Г. Роль межведомственных взаимодействий в профилактике распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодёжной среде // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 7(75). С. 42-47. <https://doi.org/10.24158/spp.2020.7.6>
7. Юркевич Г.Г. Теория цивилизации. Тюмень: НИЦ «Красное знамя», 2021. 108 с.

© Богатырь В.С., 2024